

Итан замолчал после моих слов. Большую часть времени я проводил в ожидании ужина в своей комнате. Я держал инфракрасное зрение включенным, чтобы следить за тем, не несет ли кто еду в комнаты. Стены делали это немного затруднительным, но я все равно мог различать живые тепловые сигнатуры. На этаже под нами я заметил тепловую сигнатуру, которая была значительно холоднее, чем другие сигнатуры на этом этаже.

Я отчетливо видел большинство студентов на втором и четвертом этажах, в то время как студенты на пятом и первом этажах были лишь голубыми размытыми пятнами. Его тепловая сигнатура была синей, несмотря на то, что он находился всего на один этаж ниже меня. Я не мог определить, где у людей находятся руки и ноги. Не считая тех, что находились прямо возле моей комнаты. Я понял, что он находится на этаже ниже меня, потому что соседка снизу отреагировала на его присутствие.

Это было странно. Это не могло быть какой-то способностью, потому что постоянное поддержание такой способности убило бы нормального человека. Может быть, на нем была какая-то теплоизоляция? В любом случае, мне это не нравилось. Мысль о том, что кто-то может просто случайно спрятаться от моего инфракрасного излучения, была неприятна.

Если они найдут способ скрыться и от моего обычного зрения, то станут для меня совершенно невидимыми. Учитывая, насколько острым было мое зрение, такая перспектива пугала. Заметив людей с ужином, я быстро сменил облик. Натянул штаны и повесил рубашку через плечо. Затем я вышел в общую комнату.

"Что такое?" спросил Итан, осторожно отводя глаза.

"Время ужина", - ухмыльнулся я, натягивая рубашку.

Я быстро перечитал письмо о заказе ужина. Мы должны будем взять тарелки с собой на завтрак, чтобы их помыли. Я заметил тарелку на подоконнике. Похоже, Итан получил сюда и обед. Его вызвали на переоценку раньше меня.

Сотрудник, стоявший передо мной, странно посмотрел на меня, когда передал мне мою тарелку. Видимо, он не привык, что кто-то заказывает так много еды. Он отсканировал мои часы, чтобы убедиться, что отдает нужную тарелку нужному человеку, а затем повторил процедуру для Итана. Я проскользнул обратно в свою комнату и закрыл дверь, чтобы побыть наедине с едой. Дело не в том, что я не хотел есть в присутствии Итана.

А в том, что я хотел поесть в своем настоящем теле, и я не знал, насколько ужасно выгляжу, когда делаю это. Я опустошил тарелку так быстро, что трудно было поверить, что на ней вообще была еда. Я слизал мясной сок с тарелки и отложил ее в сторону. Устроившись поудобнее, чтобы заснуть, я понял, что все еще нахожусь слишком близко к своей тарелке, и отодвинул ее в дальний угол у двери. Через несколько минут я задремал и проснулся в своем внутреннем мире.

"Что ж, - посмотрел я в пасмурное небо, - давно меня тут не было". Я стиснул зубы: "Я думал,

что вероятность попасть сюда составляет двадцать пять процентов".

"Вероятность", - ответила система, - "это не гарантия".

Значит, все зависит от удачи? Я посмотрел на пламя, которое было моей связью с Саванной, когда голубой свет, представлявший Итана, медленно заполнялся. Итан пытался проникнуть в мой внутренний мир. Я раздумывал, смотреть ли на то, как он пробирается внутрь. Я постучал когтями по льду под ногами.

Я решил вместо этого поработать над заклинаниями. Я недавно повысил уровень стихии воздуха, да и молнии тоже неплохо поднялись. Я неплохо с ними потрудился. Поэтому я решил немного поработать над водной стихией. Итан погрузился в мой внутренний мир и принялся пытаться снова задействовать свою новую способность.

Так мы и провели ночь. Оба занимались своими делами, в то время как спали. Это определенно читерство - иметь возможность практиковаться, пока спишь. Может быть, мне удастся погружаться во внутренний мир каждую ночь. Я не уверен, что стоит делать это каждую ночь. Буду ли я страдать от умственного истощения, если буду проводить здесь каждую ночь?

Не знаю. Я не смогу узнать это, пока не смогу погружаться каждую ночь. Будильник вытащил меня из псевдосна. Выброшенный из своего внутреннего мира, Итан тоже пришел в себя. Я медленно встал и сменил облик.

Надев чистую форму, я отправил все грязные вещи в лоток для стирки. Я вышел в общую комнату, а Итан отправился в ванную, чтобы принять душ. Мне пришлось подождать минут десять или пятнадцать, прежде чем он вышел полностью одетым. Его одежда прилипла к мокрому телу. Если бы я был девушкой-подростком, я бы покраснел.

Мы вместе отправились на занятия, и когда мы зашли в класс, все парты сильно изменились. Теперь это были маленькие кабинки. Мы сели каждый на свое место, а на партах уже лежали тесты. Лицевая сторона была пустой. Нам всем раздали ручки.

"Можете начинать", - сказал преподаватель, когда все мы расселись по местам.

Я открыл пакет и перешел к первой странице. Я вписал свое имя в верхнюю строчку и ухмыльнулся, глядя на вопросы. Все оказалось проще, чем я думал. Я внимательно прочитал каждый вопрос и заполнил соответствующее поле. Обед нам принесли в класс. Это было то же самое блюдо, что мы заказывали на ужин.

Я проглотил свой обед. Неудивительно, но я был одним из первых, кто закончил с едой. Я отдал тарелку сотруднику, стоявшему у двери в аудиторию, и вернулся за свой стол. Затем я дописал ответы на последние тридцать вопросов, и сдал свой пакет. Я был пятым, кто закончил работу, так что я наслаждался удивлением на лице преподавателя.

<http://tl.rulate.ru/book/91789/3142490>